

Т.О. КУЛИНКОВИЧ

ЛИЧНОСТНЫЕ И СИТУАТИВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОВЕДЕНИЯ В ОТВЕТ НА ВОЗДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ В СЛУЖЕБНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Представлена гипотетическая формула взаимосвязи личностных и ситуативных детерминант поведения индивида в ответ на воздействие власти, а также ее эмпирическая проверка. Приводятся результаты исследования личностных детерминант предпочтения стилей поведения в ситуации воздействия власти в служебных отношениях, а также уравнения регрессии для предсказания возможного поведения в таких ситуациях.

The article presents a hypothetical formula of the interrelation of the personal and situational determinants of individual behavior in response to authority as well as its empirical verification. The results of the study of personality determinants of preference behaviors in a situation of power in work relations is presented, as well as the regression equation for predicting the possible behavior in such situations.

В служебных отношениях нередко встречаются ситуации, когда схожие условия осуществления власти руководителя вызывают различную эмоциональную оценку и поведение исполнителей. Различия в поведении сотрудников обуславливают необходимость описания и систематизации возможных видов поведения в ответ на распоряжение руководителя. Важным также является изучение индивидуальных особенностей исполнителя в их взаимодействии с условиями властной ситуации с целью более точного объяснения и предсказания поведения индивида в ответ на властное воздействие в служебных отношениях.

Изучение поведения личности в ситуации воздействия власти занимает особую нишу в психологии. Подчинение как личностная черта рассматривается в основном в рамках изучения мазохистского характера (З. Фрейд, В. Райх, А. Лоуэн, О. Кернберг, Э. Фромм и др.¹) и исследований авторитаризма (Т. Адорно, Дж. Даккитт, Б. Альтемейер и др.²). Отдельное место в психологии занимают экспериментальные исследования поведения в ситуации воздействия власти в рамках изучения подчинения авторитету (С. Милгрэм, Т. Бласс, А. Элмс, Дж. Бюргер и др.³), конформности (С. Аш и др.⁴), внушаемости и уступки (Р. Чалдини и др.⁵) и поведения в рамках «тюремного эксперимента» (Ф. Зимбардо⁶).

Отдельные виды неподчинения власти рассматриваются в исследованиях фасадной конформности (П. Хьюлин, Ф. Штормер и К. Дивайн и др.⁷), эмоционального труда (А. Хохшилд⁸), управления впечатлением (Е. Гоффман⁹), реактивного сопротивления (Дж. Брем¹⁰) и др.

В силу специфики большинства исследований подчинения в социальной психологии, где на первый план изучения выступают условия ситуации, но не личностные особенности задействованных в ней субъектов, в исследованиях поведения в ситуации воздействия власти пока накоплено не так много знаний относительно личностных и индивидуальных различий людей, реагирующих по-разному на воздействие власти. В то же время подход к рассмотрению поведения во властной ситуации с позиций теории поля К. Левина позволяет рассмотреть взаимосвязанное влияние личностных и ситуативных условий поведения с целью его более точного описания и возможного предсказания.

Исходя из этих методологических оснований, властную ситуацию предлагается трактовать как напряженную систему, вызывающую у индивида желание «разрядить напряжение», избавиться от оказываемого на него давления, в том числе путем удовлетворения созданных властью новых потребностей, таких как избежание наказания, получение вознаграждения, признание субъекта власти и т. д. Такое желание можно гипотетически рассматривать как «потребность в подчинении», однако для разграничения этой специфической потребности от потребностей и мотивов, наличествовавших у индивида до наступления властной ситуации, в работе предлагается ее квалифицировать в терминологии теории поля как «квазипотребность подчинения».

Согласно разработанной нами теоретической модели, поведение индивида в ситуации воздействия власти определяется напряженностью квазипотребности подчинения и актуальных потребностей индивида, интенсивность влияния которых на поведение определяется личностной рецептивностью (индивидуальной восприимчивостью и реактивностью):

$$П = (K_n / П_a) \cdot P,$$

где П – подчинение; K_n – квазипотребность подчинения; $П_a$ – актуальные потребности; P – рецептивность.

Условия формирования квазипотребности подчинения включают личностные и социальные характеристики субъекта и объекта власти, характеристики ресурсов власти, властной ситуации и степени вовлеченности индивида в ситуацию подчинения. В результате напряженность квазипотребности подчинения можно представить следующей формулой:

$$K_n = O + C + P + Y + M,$$

где O, C и P – характеристики объекта, субъекта и ресурсов власти соответственно; Y – условия осуществления власти; M – субъективно оцениваемая мера подчинения индивида.

Данная формула отражает зависимость квазипотребности подчинения от сочетания разного рода диспозиционных и ситуативных условий. Каждое из условий может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на желание подчиниться, и квазипотребность подчинения можно представить как результат арифметического сложения этих переменных. Формула носит упрощенный характер, и поведение объекта властного воздействия далеко не всегда соответствует линейной модели подчинения – неподчинения. Властное воздействие иногда вызывает парадоксальные поведенческие реакции, нежелательные и неожиданные для субъекта власти. В этом контексте предлагается допущение возможности формирования у индивида квазипотребности неподчинения власти (уклонение от выполнения распоряжений, действия наперекор, негативизм и пр.).

Таким образом, на основе предлагаемой модели разработаны характеристики следующих стилей поведения личности в ситуации властного воздействия.

1. *Полное подчинение* – осуществление поведения в соответствии с требованием субъекта власти при полном прекращении совершаемой ранее деятельности.

2. *Полное неподчинение* – осуществление поведения в соответствии с имевшимися до властной ситуации мотивами, поведенческое игнорирование властного воздействия.

3. *Негативизм* – неподчинение с выражением агрессии или агрессивными действиями в направлении субъекта власти или его ресурсов при полном прекращении совершаемой ранее деятельности.

4. *Уклонение* – неподчинение при полном прекращении совершаемой ранее деятельности, уход из властной ситуации. При уклонении индивид использует истинные или вымышленные предлоги с целью избежать необходимости подчинения, что осуществляется ценой отказа от актуальной деятельности.

5. *Гиперболизация выполняемых действий* – образуется при сложении векторов «полное неподчинение» и «негативизм» и представляет собой намеренную, во многом демонстративную, интенсификацию выполнявшейся ранее деятельности, что является вариантом поведенческой агрессии в ответ на давление власти.

6. *Компенсированное подчинение* – образуется при сложении векторов «полное подчинение» и «негативизм» и представляет собой особую форму поведения, сочетающую подчинение и выражение агрессии (недовольства) в сторону субъекта власти. Выражаемая агрессия компенсирует негативные эмоции, возникающие у индивида после осознания необходимости подчинения и в то же время позволяющие сохранить некоторую видимость свободы и независимости в глазах руководителя и окружающих.

7. *Мнимое подчинение* – образуется при сложении векторов «полное неподчинение» и «уклонение» и представляет собой обманное изменение видимого поведения в соответствии с требованием власти при полном прекращении совершаемой ранее деятельности, что используется для ситуативного снятия властного давления и прекращается сразу после его удаления.

8. *Частичное подчинение* – образуется при сложении векторов «полное подчинение» и «уклонение» и представляет собой компромисс, частичное изменение совершаемой ранее деятельности в направлении требования субъекта власти.

С целью эмпирической проверки предложенной формулы поведения в ответ на властное воздействие был проведен анализ влияния названных характеристик на выбор стиля поведения в ситуации воздействия власти.

Диагностировать вероятность применения индивидом каждого стиля поведения возможно с использованием разработанной нами методики «Стиль поведения в ситуации властного воздействия в служебных отношениях». Методика прошла процедуры валидации, стандартизации и проверки на надежность.

Проверка влияния характеристик субъекта власти осуществлялась за счет контрольных вопросов, призванных оценить эмоциональное отношение респондента к предполагаемому руководителю, а также некоторые атрибуты его восприятия (пол и объект идентификации). Хотя в инструкции к методике испытуемым давалось указание, что воображаемый субъект власти – «непосредственный руко-

водитель, с которым у вас нейтральные деловые отношения», тем не менее, оказалось, что испытуемые по-разному представляют себе гипотетического руководителя, отвечая на ситуации методики. Разница в представлениях испытуемых о воображаемом руководителе позволила включить эти характеристики в качестве проверочных независимых переменных при изучении их влияния на выбор стиля поведения.

Итоговый анализ взаимного влияния внутренних и внешних характеристик на выбор стиля поведения включал характеристики объекта власти (пол, возраст испытуемого и личностные особенности, измеренные тестами Т. Лири и Р. Кеттелла), характеристики субъекта власти (пол, объект идентификации, эмоциональное отношение) и эмоции, сопровождавшие принятие испытуемым решения о подчинении.

В исследовании личностной детерминации предпочтения стилей поведения в ситуации властного воздействия были использованы следующие личностные опросники: «Мотив власти», «Макиавеллизм», «Авторитарный стереотип», «Уровень субъективного контроля» (УСК), «Диагностика межличностных отношений» (Т. Лири), а также отдельные шкалы 16-факторного личностного опросника Р. Кеттелла.

Влияние уровня напряженности актуальных потребностей индивида на выбор стиля поведения оценивалось субшкалами методики с ситуациями, моделирующими сильную и слабую напряженность актуальных потребностей индивида. В итоговом анализе не удалось охватить только ресурсы власти (данная переменная оставалась практически неизменной во всех ситуациях опросника) и субъективно оцениваемую меру подчинения индивида. Изучение влияния этих элементов на выбор поведения требует дальнейших исследований.

Выборку исследования составили 1188 человек со средним, средним специальным и высшим образованием, разным опытом профессиональной и руководящей деятельности, проживающих в Республике Беларусь. Распределение выборки по полу: женщины – 759 (64 %), мужчины – 429 (36 %). Средний возраст испытуемых 29,9 лет (min = 15 лет, max = 70 лет). Полученный в ходе исследования первичный материал был подвергнут статистическому анализу с применением пакета компьютерной обработки данных «SPSS v. 19 for WIN». Анализ взаимосвязи проверялся методом корреляционного анализа Спирмана, проверка на нормальность распределения осуществлялась тестом Колмогорова – Смирнова.

Взаимосвязь личностных характеристик и предпочтения поведенческих стилей в ситуации воздействия власти в служебных отношениях представлена в табл. 1.

Таблица 1

Взаимосвязь личностных характеристик и поведенческих стилей

Личностные характеристики	Подчинение	Компенсированное подчинение	Негативизм	Мнимое подчинение	Уклонение	Полное неподчинение	Гиперболизация	Личностные характеристики
Зависимо-послушный	,176***	,215***	,123***	,123***	,111***		,101***	
Покорно-застенчивый	,140***	,152***	,107***	,155***				Властно-лидирующий
Макиавеллизм	–,360**	–,325*	,392	,357	,324	,338		Экстернальный
Ответственно-великодушный	,121***	,121***		,131***		,118***		Независимо-доминирующий
Сотрудничающе-конвенциональный	,168***	,154***	,215***	,161***	,201***	,124***	,164***	Недоверчиво-скептический
Организационный авторитаризм	–,238***	–,357**	–,310*	–,312*	–,300*	–,312*		Межличностный авторитаризм
		,105***	,138***	,113***		,147***	,117***	Прямолинейно-агрессивный
		,153***	,116***	,157***	,136***			Консервативный
			,279*			,222		Общий авторитаризм

Примечание. * $p \leq 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$.

Итоговый анализ взаимосвязи стилей поведения в ответ на властное воздействие и личностных характеристик индивида показал, что с различными стилями неподчинения власти связаны экстернальность, межличностный и общий авторитаризм, консервативность, а также прямолинейно-агрессивный, независимо-доминирующий и властно-лидирующий стили межличностного поведения. В свою очередь, на подчинение оказывают влияние покорно-застенчивый, ответственно-великодушный и сотрудничающе-конвенциональный стили поведения. Подчинения избегают личности с организационным авторитаризмом и макиавеллизмом. Зависимо-послушный стиль межличностных отношений определяет предпочтение всех стилей поведения в ситуации власти, кроме полного неподчинения. Недоверчиво-скептический стиль межличностного поведения оказывает влияние на все стили, кроме полного подчинения.

Средние показатели по субшкалам методики, оценивающим поведение в случае с сильной и слабой напряженностью актуальных потребностей личности для мужчин и женщин, а также уровень значимости различий представлены в табл. 2. Достоверность различий оценивалась критерием Вилкоксона для связанных выборок. Статистический анализ показал высокую значимость различий ($p < 0,001$) во всех выбираемых стилях поведения, кроме частичного подчинения для мужчин и компенсированного подчинения для мужчин и женщин.

Таблица 2

Средние показатели предпочтения стилей поведения в ситуациях с сильной и слабой напряженностью актуальных потребностей индивида

Пол	Положительные эмоции		Отрицательные эмоции		Полное подчинение		Частичное подчинение		Мнимое подчинение		
	С	Сл	С	Сл	С	Сл	С	Сл	С	Сл	
Мужской	10,16	12,81	25,45	18,33	10,17	10,81	9,74	9,56	6,70	6,36	
Женский	9,89	12,42	28,65	22,58	10,29	10,94	9,93	9,76	6,40	6,05	
Всего	9,99	12,56	27,51	21,08	10,25	10,89	9,87	9,69	6,50	6,16	
Различия для ситуаций, p	мужчины	0,000		0,000		0,000		0,158		0,000	
	женщины	0,000		0,000		0,000		0,015		0,000	
Пол	Уклонение		Неподчинение		Гиперболизация		Негативизм		Компенсированное подчинение		
	С	Сл	С	Сл	С	Сл	С	Сл	С	Сл	
Мужской	6,26	7,65	7,81	7,17	8,43***	7,22	6,20	6,68	8,14	8,01	
Женский	6,25	7,58	7,25	6,76	7,88	7,11	6,14	6,84	8,28	8,15	
Всего	6,25	7,60	7,44	6,90	8,07	7,15	6,16	6,79	8,23	8,10	
Различия для ситуаций, p	мужчины	0,000		0,000		0,000		0,000		0,165	
	женщины	0,000		0,000		0,000		0,000		0,099	

Примечание. С и Сл – сильная и слабая напряженность актуальных потребностей соответственно.

Таким образом, высокий уровень напряженности актуальных потребностей в ситуации воздействия власти *уменьшает* интенсивность переживаемых положительных эмоций, вероятность полного подчинения, уклонения и негативизма в отношении субъекта власти и *увеличивает* интенсивность переживаемых отрицательных эмоций, вероятность частичного подчинения (у женщин), мнимого подчинения, неподчинения, гиперболизации и компенсированного подчинения.

С целью системного изучения влияния характеристик субъекта и объекта власти, а также эмоциональной оценки на выбор подчинения в ситуации воздействия власти в служебных отношениях был использован множественный линейный регрессионный анализ методом пошагового отбора. В результате анализа для каждого стиля поведения были получены уравнения регрессии, позволяющие предсказать выбор стиля поведения в зависимости от изучаемых характеристик властной ситуации:

полное подчинение = $0,035 \cdot A - 0,033 \cdot B + 1,811 \cdot D - 0,038 \cdot C + 0,907 \cdot G - 0,952 \cdot H + 0,852 \cdot F + 0,148 \cdot K - 0,138 \cdot P + 21,998$;

частичное подчинение = $0,034 \cdot B - 0,066 \cdot C - 1,5 \cdot H - 0,638 \cdot I - 0,083 \cdot M + 0,104 \cdot K + 20,133$;

мнимое подчинение = $0,762 \cdot B + 0,130 \cdot N + 0,79 \cdot L + 0,082 \cdot K + 0,101 \cdot P + 9,894$;

уклонение = $0,027 \cdot B - 0,018 \cdot A + 0,149 \cdot L + 12,041$;

полное неподчинение = $0,017 \cdot B - 0,017 \cdot A + 1,079 \cdot H - 0,822 \cdot D + 0,178 \cdot O + 0,95 \cdot P + 12,137$;

гиперболизация = $0,017 \cdot B - 1,021 \cdot G + 0,735 \cdot H + 0,117 \cdot L + 0,097 \cdot K + 0,106 \cdot P + 13,352$;

негативизм = $0,024 \cdot B + 0,769 \cdot E + 0,146 \cdot L + 0,076 \cdot K + 10,393$;

компенсированное подчинение = $0,034 \cdot B + 0,563 \cdot J + 9,451 \cdot D + 0,234 \cdot K + 0,123 \cdot L + 12,220$,

где A – положительные эмоции в ситуации воздействия власти; B – отрицательные эмоции в ситуации воздействия власти; C – возраст; D – идентификация властного субъекта с настоящим руководителем; E – идентификация властного субъекта с прошлым руководителем; F – обобщенный образ руководителя; G – положительное отношение к руководителю; H – отрицательное отношение к руководителю; I – нейтральное отношение к руководителю; J – амбивалентное отношение к руководителю; K – зависимо-послушный стиль; L – недоверчиво-скептический стиль; M – ответственно-великодушный стиль; N – властно-лидирующий стиль; O – прямолинейно-агрессивный стиль; P – независимость.

Таким образом, эмпирическое исследование подтвердило теоретические предположения о влиянии личностных качеств и уровня напряженности актуальных потребностей на эмоции индивида и выбор им стиля поведения в ситуации воздействия власти: в случае высокой напряженности актуальных потребностей с меньшей вероятностью используются стили, подразумевающие отказ от выполнения собственной деятельности. Регрессионный анализ подтвердил теоретические предположения о взаимном влиянии характеристик объекта и субъекта власти и эмоциональной оценки объектом воздействия власти на выбор им поведения во властной ситуации. Наиболее значимыми характеристиками явились эмоциональная оценка ситуации, эмоциональное отношение к руководителю, идентификация руководителя с реальным настоящим или прошлым руководителем, личностные характе-

ристики объекта власти (зависимость, альтруистичность, авторитарность, подозрительность, агрессивность), а также возраст объекта власти (для стилей «полное подчинение» и «частичное подчинение»).

¹ См.: Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности: Пер. с нем. 2-е изд. Мн., 1997; Райх В. Анализ личности. М.; СПб., 1999; Лоуэн А. Физическая динамика структуры характера / Пер. с англ. Е.В. Поле; Под ред. А.М. Боковикова. М., 1996; Кернберг О. Агрессия при расстройствах личности. М., 1998; Фромм Э. Анатомия человеческой агрессивности. М., 1994.

² См.: Адорно Т. Исследование авторитарной личности. М., 2001; D u c k i t t J. Attitudes and Their Mediation by Threat From and Competitiveness to Outgroups Differential Effects of Right Wing Authoritarianism and Social Dominance Orientation on Outgroup // Pers Soc Psychol Bull. 2006. № 32. P. 684; A l t e m e y e r B. The Authoritarians [Electronic recourse]. Winnipeg, 2006. Mode of access: <http://home.cc.umanitoba.ca/~altemey/>. Date of access: 15.10.2009; Баязитов Р. Ф. Авторитарный стереотип: сущность и проявления в социальных взаимодействиях. Нижнекамск, 2006.

³ См.: M i l g r a m S. Behavioral study of obedience // Journal of Abnormal and Social Psychology. 1963. Vol. 67. P. 371–378; B l a s s T. Understanding Behavior in the Milgram Obedience Experiment: The Role of Personality, Situations, and Their Interactions // Journal of Personality and Social Psychology. 1991. Vol. 60. № 3. P. 398–413; E l m s A. C. Social Psychology and Social Relevance. Boston, 1972. P. 111–128; B u r g e r J. M. Replicating Milgram: Would people still obey today? // American Psychologist. 2009. Vol. 64. № 1. P. 1–11; T w e n g e J. M. Change over time in obedience: The jury's still out, but it might be decreasing // Ibid. P. 28–31.

⁴ См.: Аш С. Общественное животное. Исследования / Под ред. Э. Аронсона. СПб., 2003. Т. 1; Тернер Дж. Социальное влияние. СПб., 2003.

⁵ См.: C i a l d i n i R. B., G o l d s t e i n N. J. Social influence: Compliance and conformity // Annual Review of Psychology. 2004. № 55. P. 591–621.

⁶ См.: Зимбардо Ф.-Дж. Стэнфордский тюремный эксперимент // Эксперименты и жизнь. СПб., 2007. С. 4–23.

⁷ См.: H e w l i n P. F. And the award for best actor goes to...: Facades of conformity in organizational settings // Academy of Management Review. 2003. № 28. P. 633–642; S t o r m e r F., D e v i n e K. Acting at Work: Façades of Conformity in Academia // Journal of Management Inquiry. 2008. № 17. P. 112–134.

⁸ См.: H o c h s c h i l d A. R. The managed heart. Berkeley, 1983.

⁹ См.: G o f f m a n E. The presentation of self in everyday life. New York, 1959.

¹⁰ См.: B r e h m J. W. A theory of psychological reactance. New York, 1966; B r e h m S. S., B r e h m J. W. Psychological reactance: A theory of freedom and control. New York, 1981.

Поступила в редакцию 01.11.11.

Тамара Олеговна Куликович – преподаватель кафедры психологии.